// Историч, 2 рхив. - 2007. - N6,

На РОДИНЕ Г.В.Плеханова

Документы о поездке Л.Г. и Э.М. Дейчей, Р.М. и Л.Г. Плехановых в деревню Гудаловку и Липецк. 1932 г.

Выполняя волю Г.В.Плеханова посетить и поклониться тем местам, гле он родился и рос, его вдова Розалия Марковна несколько раз приезжала на его родину - в деревню Гудаловку и город Липецк. Первый раз это было в конце лета 1927 г., когда она и члены Комитета по увековечению памяти Плеханова Л.Г. Дейч и его супруга Э.М. Дейч договорились с местными властями об организации в доме родителей Плеханова в Липецке музея (сначала он назывался Домом просвещения им. Г.В.Плеханова), а в Гудаловке на территории бывшей усадьбы Плехановых - о постройке сельскохозяйственной школы и больницы с небольшим стационаром и поликлиническим приемом для местных жителей. В 1928 г. состоялось их второе посещение родины Плеханова, во время которого произошло официальное открытие Дома просвещения в Липецке и закладка фундаментов больницы и сельскохозяйственной школы в Гудаловке. Строительство их было в основном закончено весной 1932 г. В августе того же года члены Комитета по увековечению памяти Плеханова в третий раз приехали на его родину. Вместе с Р.М.Плехановой, Л.Г. и Э.М. Дейчами навестила родину отца старшая дочь Георгия Валентиновича Лидия Георгиевна Плеханова - Ле-Савуре, находившаяся в то время в гостях у матери в Ленинграде.

В архивах Липецка имеются документы, позволяющие довольно подробно восстановить третье посещение Гудаловки и Липецка указанными лицами. Эти материалы интересны во многих отношениях. Во-первых, они дают возможность через призму воспоминаний очевидцев представить картину встречи и пребывания «гостей» на родине Плеханова, увидеть отношение к ним местных жителей и властей. Во-вторых, в них содержатся конкретные факты бедственного положения крестьян тех мест, показывается обстановка, в которой проходила «сплошная коллективизация» и «ликвидация кулачества как класса». В-третьих, мы впервые встречаемся с таким резким и открытым противостоянием политике партии в деревне и действиям местных властей со стороны Дейча, а также Р.М.Плехановой. Становится понятным, почему поездка 1932 г. отбила у них всякое желание посещать эти места в дальнейшем.

В настоящую публикацию включены два документа — вопросы четырех студентов, заданные от имени учащихся Гудаловского сельскохозяйственного техникума Л.Г.Дейчу, и его ответы, записанные студентом техникума Н.Ф.Шальневым, а также докладная записка заведующего культпропом, члена бюро Грязинского райкома партии А.И.Митякова, составленная по окончании поездки членов Комитета по увековечению памяти Плеханова и направленная в бюро РК ВКП(б) и Грязинский райисполком. Оба документа хранятся в Центре документации новейшей истории Липецкой области (ЦДНИЛО). На основании этих материалов события 20—24 августа 1932 г. предстают в такой последовательности.

Don Meinned 18 2065 K 56

20 августа состоялось многолюдное собрание (сельский сход) колхозников и всех жителей села Плеханово1 с повесткой, предложенной Л.Г.Дейчем; 21 августа - собрание гудаловских колхозников; 22 августа - беседа Л.Г.Дейча в присутствии Р.М.Плехановой с четырьмя студентами, посланными для приглашения его к студентам Гудаловского сельско-хозяйственного техникума; 23 августа беседа Л.Г.Дейча на квартире А.Т.Кудланова в присутствии Р.М.Плехановой, Э.М.Дейч, П.Н.Сафонова (председателя Плехановского сельсовета), А.И.Митякова, А.Т.Кудланова (студента, секретаря партячейки учащихся техникума) и посещение «гостями» колхоза им. Л.Г.Дейча в Гудаловке, где состоялось выступление Дейча перед студентами сельскохозяйственного техникума с воспоминаниями о его революционной деятельности и оценкой современной международной обстановки; утром 24 августа — отъезд членов Комитета и Л.Г.Плехановой в Липецк.

29 августа состоялось заседание президиума Липецкого городского Совета, на котором в присутствии Р.М.Плехановой, Л.Г.Дейча и Э.М.Дейч был заслушан доклад заведующего Домом просвещения им. Г.В.Плеханова о состоянии музея и приняты решения по дальнейшему восстановлению и ремонту оставшихся строений на территории усадьбы, а также забора, мостовых, тротуаров вокруг усадьбы Плехановых2. После этого Л.Г.Дейч остался на отдых и лечение в санатории № 4 Липецкого курорта, а остальные члены Комитета покинули Липецк.

Документы публикуются с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Подчеркнутые слова выделены курсивом. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук А.С.БЕРЕЖАНСКИЙ.

Nº 1 Вопросы студентов и ответы Л.Г.Дейчаа

1. Как Вы смотрите на политику партии по отношению к кулачеству? Дейч: Политика партии неверна. Мы должны не ликвидировать, не лишать средств производства, а убеждать и вовлекать в колхозы. То, что партия ликвидирует кулаков, лишает всяких средств, есть грабеж, насилие, извращение марксизма. Маркс никогда не писал о том, чтобы относиться так к кулакам.

2. Изменилось ли лицо деревни по отношению к старой царской деревне? Дейч: Нет, деревня та же, что и в прошлом. Деревня соломенная, нищенская, забитая перегибами партии.

3. Какое отличие колхоза от общины, через которую Вы, народники, хотели прийти к социалистич[ескому] обществу?

Дейч: Отличия никакого нет. Колхоз есть осуществление наших идеалов, но партия извращает жизнь колхозов, она разжигает борьбу, находя каких-то кулаков.

4. Как Вы смотрите на хлебозаготовки?

Дейч: Хлеб рабочим нужен, но партия грабит хлеб у кр[естьяни]на. Я приведу пример. У одного кр[естьяни]на нашли 400 пудов ржи, зарытой в землю. Рожь партия отобрала, отобрала все имущество, а хозяина посадили в тюрьму, и вот это является грабежом.

5. Что писал Ленин по отношению к кулакам?

Дейч: Ленин учил, чтобы кулаков убеждать, ибо они тоже люди.

6. Являетесь ли вы последователем марксизма?

Дейч: Да, я последователь Маркса, всю жизнь изучал теорет[ически] и практ[ически] марксизм; я - первый русский марксист с Плехановым.

7. Как смотрите Вы, являемся ли мы, молодежь, последователями Маркса или нет?

Дейч: Нет, вы не последователи, вы извращаете марксизм. В вас нет гуманности, чувств. Вы озверели против зажиточных. Вы загипнотизированы партией коммунистов и поэтому вы ничего не можете понять.

8. Является ли Ленин последователем Маркса?

Дейч: Да, является, но во многих вопросах Ленин стоит ниже меня, как верного последователя марксизма.

9. Верите ли вы в советскую печать и литературу?

Дейч: Нет, не верю, газеты врут, туда пишут пьяницы. Горький и Демьян Бедный² являются заядлыми врагами коммунизма, вот эти [люди] являются кулаками. Они обдирают государство.

10. Верил ли Маркс в возможность возникновения прол[етарской] революции в России в 70-80-х годах?

Из выступления Дейча было видно, что Маркс не верил, и Маркс, по его словам, всецело поддерживал террористов, партию «Народной воли».

11. Почему Вы не коммунист?

Дейч: Потому, что я противник всех постановлений партии, ибо они неверны. Меня убедить вы не можете, не убедит ни один коммунист, ибо я прочно сижу в своем кресле.

12. Почему к Вам на квартиру в[о] 2-й день уже приходили лишенцы, вычищенные кулаки из колхозов?

Дейч: Потому, что вы лишили их существования, ограбили их, а во мне они видят правду.

Вопросы и ответы во время беседы 4-х студентов с ним у него на квартире.

Таков «гость», такова «комиссия содействия»³.

Шальнев Н.4

ЦДНИЛО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 91. Л. 87-80об.

¹ Надо не путать село Плеханово (бывшее село Семеновка) с находившейся рядом деревней Гудаловкой (родиной Г.В.Плеханова), колхоз которой носил имя Л.Г.Дейча.

² Архивный отдел Администрации г. Липецка. Ф. 2. Оп. 1. Д. 78. Л. 205.

а Заголовок документа.

№ 2

Докладная записка члена бюро Грязинского РК ВКП(б) А.И.Митякова⁵ в бюро РК ВКП(б) и Грязинский райисполком

[Август 1932 г.]а

О поездке Л.Г. и Э.М. Дейчей, Р.М. и Л.Г.Плехановых в дер. Гудаловку (родину Плеханова) Плехановского сельсовета 20—24 августа 1932 г.

Считаю необходимым довести до сведения бюро РК ВКП(б) и райисполкома о ряде фактов, характеризовавших поведение Л.Г.Дейча и его спутников во время пребывания их в техникуме им.Плеханова. Это поведение определялось в итоге их неприятием политики нашей партии, о чем открыто было сказано Л.Г.Дейчем на собрании студентов 23.VIII и что подтверждается рядом других высказываний и выступлений.

На собрании гудаловских колхозников 21.VIII Дейч выступил с заявлением о том, что в гудаловских краях он был еще в 1928 году и не встречал ни одного кулацкого хозяйства, тогда как в 1932 году в первый же день пребывания в Гудаловке он столкнулся с рядом крестьян, оказавшихся раскулаченными, без всяких оснований. Кулаков, продолжал Дейч, просто выдумали, так же как выдумали наличие классовой борьбы в деревне. «Меня, как старого революционера, огорчают факты наличия борьбы в колхозе», по существу, борьбы за укрепление колхоза, за освобождение его от кулацких элементов, за трудовую дисциплину, против лодырей, прогульщиков и рвачей.

В беседе со мной и директором техникума он возмущался фактами исключения кулаков из колхоза и заявлял, что, если исключенные из колхоза раскулаченные хозяйства не будут приняты обратно, он поставит вопрос, чтобы гудаловский колхоз не назывался его именем. Особенно возмущался поведением председателя колхоза Челядина, активно участвовавшего в очищении колхоза от кулачества и по-боевому организовавшего уборочную кампанию.

Р.М.Плеханова старалась доказать безвредность кулаков, по отношению к которым, по ее мнению, надо быть человечными, проявлять чувства человеческого сострадания и т.д.

Когда колхозники поставили вопрос об удалении с собрания раскулаченных и лишенных избирательных прав, она выступила за оставление, мотивируя свое предложение пропагандистским характером собрания, желанием возможно полнее обменяться мнениями о положении дел и была очень недовольна выполнением требования собрания об удалении лишенцев, как мешающих ходу собрания.

Дейч целиком поддержал Плеханову. Больше того, беднячка, выступившая на собрании и рассказавшая о значительном улучшении

жизни после вступления ее хозяйства в колхоз, удостоилась с его стороны клички «Болтунья». «Не слушайте ее, — говорит он рядом сидящей с ним жене, во время выступления беднячки, — это болтунья».

Никто из выступавших по-деловому не получил положительного отзыва, а после моего выступления, в первой части разъяснявшего некоторые вздорные, не соответствующие политике нашей партии заявления «гостей», а во второй — подчеркивавшего необходимость мобилизации и борьбы колхозников за выполнение хозяйственно-политических кампаний, заявил об особой усталости и под этим предлогом организовал демонстрацию — уход с собрания.

22.VIII студенты, не получившие 21-го согласия Дейча на продолжение беседы и возмущенные поведением «гостей», оказавшихся особо участливыми к раскулаченным, являвшимся к ним в первый и второй день, послали четырех человек для подтверждения своего приглашения. Дейч категорически отказался от каких бы то ни было бесед со студенчеством, заявив, что ему «с учащимися разговаривать не о чем».

Вызванный же на разговор пришедшими четырьмя студентами, Дейч постарался поведать им свои соображения по ряду вопросов.

Во-первых, он не согласен с политикой партии по отношению к кулачеству, считает ее, «политику» партии, грабежом, извращением марксизма, он за вовлечение их, кулаков, в колхозы, за предоставление прав, одинаковых со всеми.

Далее сообщил ребятам свой взгляд на состояние деревни: она, дескать, «та же, что и в далеком прошлом», во времена «хождения в народ», «деревня соломенная, нищенская, забитая перегибами партии». Проглядывает здесь не только слабость зрения в результате старости, а и классовая слепота.

По мнению Дейча, колхозы есть осуществление их идеалов, «но партия извращает жизнь колхозов, разжигая в них классовую борьбу и отыскивая несуществующих кулаков».

Касаясь хлебозаготовки, он заявил, что хлеб у крестьянина отнимают, и в доказательство своего положения он рассказал такого рода факт, имевший место в 1928 году: «У одного крестьянина нашли 400 пудов хлеба, зарытого в яму, хлеб был найден, изъят соввластью, а крестьянин лишен имущества и посажен в тюрьму. За хлеб, спрятанный для своих надобностей, крестьянин был ограблен и привлечен к суду. Какой он кулак, коль всего хлеба у него было, имея в виду государственные цены, на 320—400 рублей». Явно кулацкое хозяйство, портящее хлеб, лишь бы не достался он государству, берется под защиту.

А дальше стал доказывать, что кулаками являются Максим Горький, получающий часть гонорара валютой, и Демьян Бедный, имеющий на сберкнижке тысячи рублей и получающий по ним проценты.

Для подтверждения своих слов попробовал передернуть Ленина, который, по выражению Дейча, «учил убеждать кулаков, ибо они также люди». Действительное ленинское отношение к кулакам им забыто было на этот раз, как невыгодное для него.

а Дата установлена по содержанию документа.

О Ленине Дейч в лучшем случае умалчивал, в худшем извращал его, как в только что описанном факте. Слова «Ленин», «ленинский», «ленинская» и т.д. его коробят, вызывая какое-то болезненное состояние. Чувствуется органическое несварение всего, что исходит от Ленина. «Ленин — последователь Маркса, но стоит ниже меня, — заявил он, — верного последователя марксизма». В этом же роде отзывался о Сталине. «Своим руководством он, Сталин, ведет к гибели страну, к созданию условий внутренних волнений и восстаний».

Особое недовольство выражал по поводу постановления об охране государственного, кооперативного и колхозного имущества. «Я не коммунист потому, что не согласен с введением смертной казни, практикуемой партией. Я — марксист, но не коммунист», — подчеркнул он на собрании студентов техникума. О молодежи, в частности о комсомольцах, сказал, что «она не является последователем учения Маркса, в ней нет гуманности, общечеловеческих чувств, она озверела, загипнотизированная партией и в силу этого не может ничего понять».

В этом же тоне вела свои беседы со студенческой делегацией и Плеханова. Студенты были глубоко возмущены тем, что гости не имеют желания говорить с ними, с колхозниками, а исключительно с обиженными советской властью кулаками.

На вопрос со стороны студентов: «Почему к Вам, Л.Г., идут только лишенцы и кулаки, выгнанные из колхоза», — он ответил: «Потому, что вы лишили их имущества, ограбили их, а во мне они видят правду». — «Только не нашу, а чужую, кулацкую правду», — заявили при уходе от «гостей» студенты.

Им же, студентам, но только уже на собрании перед отъездом, он постарался преподнести один из фактов, связанных с именем Владимира Ильича Ленина. И опять в интересах оправдания своей защиты кулачества. «Ленин, — рассказывал Дейч, — был внимателен не только к людям, хотя бы они были и его врагами, но даже к растению. Дело было в Горках, однажды утром, взглянув в окно, Ленин увидел перед домом срубленное дерево. Вызванный к нему заведующий хозяйством сказал, что это он дал распоряжение срубить дерево, как стоящее на дороге. «А посадили ли Вы хоть одно деревце в жизни?» — задал вопрос Ленин и, получив отрицательный ответ, в заключение заявил: «Тем более вы не имели права рубить никому не мешавшее дерево».

Налицо желание оправдать свое поведение, шедшее в разрез с политикой нашей партии. «Не только рубим, но и выкорчевываем пни, создаем условия, исключающие появление молодой поросли капитализма», — так ответили студенты на преподнесенную Дейчем аллегорию.

Заботливость о кулаках проявлена и в факте постановки вопроса Львом Григорьевичем перед председателем сельсовета тов. Сафоновым о созыве президиума сельсовета с приглашением всех раскулаченных «для выяснения обстоятельств дела», на что председатель не дал согласия, мотивируя его тем, что дела раскулаченных уже обсуждались не однажды в сельсовете и РИКе^а, раскулачивание признано законным и подлежало утверждению, и еще тем, что на очереди дня большая практическая работа по уборке урожая, выполнению хлебозаготовок, подготовки к озимому севу и т.д.

Разъяснение председателя по ряду других вопросов (устав сельхоз артели по вопросам наделения землей выходцев из колхоза, выделение им имущества, снабжение хлебом и т.д.) не удовлетворили Дейча и его компанию. Первый заявил, что больше нет смысла продолжать беседу (беседа велась на квартире тов. Кудланова в присутствии Л.Г. и Э.М.Дейчей, Плехановой, товарищей Сафонова, Митякова и Кудланова), «поскольку все обусловлено законом и изменить вряд ли что удастся. Поговорим лучше в райисполкоме».

Во время этой беседы со стороны нас (Митякова, Куданова) было заявлено о не совсем тактичном их поведении с начала приезда, сводящегося исключительно к встречам и разговорам с кулаками и к превращению своего приезда в кампанию сбора жалоб со стороны раскулаченных.

Одновременно было указано, что «гости», назвавшие себя членами Комиссии содействия строительству Плехановского техникума, глубоко не интересовались положением строительства, совершенно пренебрегают вопросами учебной работы техникума и вопросами производственной жизни колхоза, называющегося именем Дейча.

«Гости» расценили эти заявления как клевету на них. По-своему, поскольку позволяли им старческие силы, а главное непринятие новой жизни и нового человека — колхозника-ударника, комсомольца, они изругали (в частности, Плеханова и Дейч) нас извергами, зверями за политику партии по отношению к кулаку, демонстративно прекратили беседу и ушли к себе на квартиру. Только Л.Г.Дейч, оставшийся с нами, сознался в нетактичности своего поведения, просил считать инцидент исчерпанным и подготовить необходимым образом средства передвижения до Липецка.

В результате беседы «гости» изменили план дальнейшего следования. Отказались от поездки в коммуну им.Плеханова, от поездки в рай-исполком и заезда в Грязи на обратном пути.

23 августа посетили колхоз им. Дейча, поговорили еще раз со студентами, как видно, под впечатлением посещения студенческой делегации и нашей беседы, а 24-го утром выехали в Липецк для ознакомления с Музеем им. Плеханова.

Выступление Дейча на собрании студентов с воспоминаниями о своей деятельности связано было с оценкой международного положения.

Касаясь международного положения, Дейч указал на рост фашизма в западноевропейских странах, на предполагающееся, по его мнению, в недалеком будущем «сильное опущение революционного движения и нарастание, в связи с фашизацией Европы, опасности коалиции империалистических государств против России» (не СССР, а России).

а РИК - Райисполком

Наше теперешнее положение сравнил с положением Франции в период Великой революции, которая оказалась уцелевшей как государство по причине высокого подъема национальных чувств французского народа. Обиняками выразил сомнение в возможности создания условий обороны СССР. Единственное, что является нашим преимуществом перед Францией в период революции — это 160-миллионное население против 23-х [миллионов], выражавших численность французской нации.

О роли Коминтерна и его секций, о полевении рабочих масс метрополий и нарастании революционных взрывов в колониальных странах, о действии экономического кризиса по ряду стран, перерастающего в кризис политический, — ни слова не было сказано во всем докладе.

Лишний раз напомнил о том, чтобы внутри не было врагов, появляющихся, по словам Дейча, в результате варварской политики, которую можно, продолжал он, сравнивать с политикой времен царизма.

Таково содержание последнего выступления Дейча в Плехановском техникуме.

Оно (выступление), также как и все поведение, получило резкую критику со стороны самих студентов, тов. Кудланова и тов. Митякова — представителя РК ВКП(б).

Именно этим (а не преклонным возрастом «гостей») объясняется заявление Л.Г.Дейча перед отъездом, что «больше они сюда уже не заглянут как дорогие друзья».

Студенческий ответ, а также ответ большинства колхозников можно было бы сформулировать так: «Избавь нас боже от таких друзей, а с врагами мы сами справимся».

Митяков

ЦДНИЛО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 91. Л. 80-86.

Примечания

- 1 Горький А.М.(1868-1936) писатель, литературный критик и публицист.
- 2 Бедный Демьян (настоящее имя и фамилия Придворов Е.А.) (1883—1945) писатель, поэт, автор популярных в 1920-х—1930-х гг. сатирических стихов, басен, фельетонов.
- ³ Так автор называет приехавших к ним членов Комитета по увековечиванию памяти Г.В.Плеханова.
- 4 *Шальнев Н.Ф.* (род. в 1913) из крестьян, студент Плехановского сельско-хозяйственного техникума, кандидат в члены партии с 1931 г.
- 5 Митяков А.И. (род. в 1904) из крестьян, образование среднее, член партии с 1926 г. Прошел путь от зав. избой-читальней и учителя рабфака до зав. культпропа и члена бюро Грязинского райкома ВКП(б) в 1932 г. В мае 1937 г. был избран 2-м секретарем райкома партии.